

ЕВРИПИД

ИФИГЕНИЯ В АВЛИДЕ

Перевёл с древнегреческого Вланес

АГАМЕМНОН

Эй, старик, выходи из шатра!

СТАРИК

Выхожу! Что затеял ты, вождь
Агамемнон? Аг. Иди же! Ст. Иду!

У меня неусыпная старость,
от которой глаза обострились! 5

Аг. А какая звезда там блистает
возле самых Плеяд семипутных,
пролетая по центру вселенной?
Стихло море, умолкнули птицы,
только шорох ветров молчаливых
растекается вниз по Эврипу. 10

Ст. Ты зачем из шатра выбегаешь,
властелин Агамемнон?
Всё пока безмятежно в Авлиде,
часовые недвижны на скалах! 15

Возвратись! Аг. Я завидую, старый,
и тебе, и любому, чей жребий
безопасен, безвестен, бесславен,
а царям я завидую меньше.

Ст. Но они благоденствуют в жизни. 20

Аг. Благоденствие это так шатко!
Слава кажется сладкой,
но нектар обращается в горечь!
То, божественных дел не уладив,
ты свою же судьбу разрушаешь,
то людские наветы 25

и томят, и царапают сердце!
Ст. Неприятно мне это в герое!
Не для вечного, крепкого блага
ты Атреем рождён, Агамемнон, 30

а для счастья и горя! Ты смертный!
И не ты так устроил, но боги!
Я видал, как при свете лампы
ты посланье писал на дощечке,
вот, её ты сжимаешь в ладонях. 35

Начертаешь, сотрёшь, прикрепляешь
и срываешь печати, бросаешь
треугольник сосновый на землю,
горько плача – от этих метаний 40

окончательно ты обезумел!
Что ты мучишься, царь? Что случилось?
Поделись ты рассказом со мною,

	человеком хорошим и дельным!	45
	Для супруги твоей Тиндареем был я вместе с приданным отправлен верной службой украсить невесту!	
Аг.	Три дочери в семье у Фестиевой Леды когда-то родились – то Феба, Клитемнестра, мне ставшая женой, и дивная Елена, мечта всех женихов элладской нашей знати. Убийством и войной из них грозился каждый, боясь не получить невесты вожделенной. Был старый Тиндарей в сомнениях немалых. Как выбрать жениха? И как отвергнуть прочих? Где выход из беды? И вдруг пришло решение: пусть поклянутся все, сомкнув над жертвой руки, пока богатый тук на алтаре дымится, установить союз и верной стать защитой носителю венца и зятю Тиндарея, а если кто дерзнёт нарушить святость дома и мужа обокрасть, лишив жены законной, то развязать войну и уничтожить город, хоть в эллинской стране, хоть в царстве чужеземном. Когда же поклялись (настолько хитроумно расставил им силки наш Тиндарей смыслённый), он дочери велел самой избрать супруга по воле ветерков душистой Афродиты. И вот случилось так, что ею, всем на горе, был выбран Менелай. Потом же появился, нам люди говорят, судья богинь, фригиец, в простой Лакедемон, цветя плащом узорным и золотом горя, как варварам прилично. Он страстью воспылал и к пастбищам идейским с Еленой убежал, покамест находился в отъезде Менелай. Взбешённый, всю Элладу тот переполошил, крича про Тиндарея, про клятвенный союз и помощь оскорблённым! Элладские войска, конечно же, стянулись к теснинам нежилой, порожистой Авлиды, взяв копья и щиты, с конями, кораблями, под грохот колесниц, готовых для похода. Я избран был вождём. Да, ради Менелая, поскольку он мой брат! Но я с огромным счастьем вручил бы этот жезл кому-нибудь другому! Всю армию собрав, настроившись на битву, лишённые ветров, сидели мы в Авлиде, не зная, как нам быть. Но Кáлхас напороочил, что Ифигению (дитя моё родное!) придётся нам заклать богине Артемиде, тогда мы поплывём и разобьём фригийцев, иначе не бывать победному походу!	50 55 60 65 70 75 80 85 90

	Услышав это всё, велел я, чтобы громко Талфибий объявил о роспуске отрядов –	95
	убить родную дочь мне было бы несносно, но брат меня склонил умелыми речами на этот страшный грех, и я письмо отправил, веля моей жене прислать мне дочь скорее, как будто для того, чтоб выйти за Ахилла.	100
	Хваля на все лады достоинства героя, сказал я, что он плыть с ахейцами не хочет, пока от нас жену не отвезёт во Фтию. Я и жену оплёл тяжеловесной ложью, и дочь мою гублю изобретённым браком!	105
	Тут знают всё, как есть, немногие ахейцы, лишь Калхас, Одиссей и Менелай, конечно. А я исправил зло письмом уже правдивым, его-то я писал, крепил и рвал печати, как видел ты, старик, <под звёздами ночными>.	110
	Табличку ты возьми, скачи скорее в Аргос, а я тебе скажу немногими словами, что в складках восковых скрывается от взора, ты верен и жене, и моему семейству!	
	«Я пишу тебе снова, дочь Леды, в дополнение к прежней табличке...»	115
Ст.	Всё поведай мне, чтобы словами я согласно с письмом изъяснялся!	
Аг.	«Нашей дочери ехать не нужно к берегам крыловидной Эвбеи, к безмятежной Авлиде!	120
	Чуть попозже, во время другое мы сыграем для дочери свадьбу.»	
Ст.	Но Ахилл, без невесты оставшись, на тебя и жену твою разве не рассердится? Это опасно!	125
	Расскажи мне всю правду!	
Аг.	Тут лишь имя, не дело Ахилла. Ни про брак, ни про действия наши он не знает, и я не ручался	130
	дочь отправить на брачное ложе и в объятья героя!	
Ст.	Дело страшное, вождь Агамемнон! Дочь прельщаешь ты сыном богини, а ведёшь её жертвой данайцам!	135
Аг.	Горе мне! Я лишился рассудка! Ай-ай-ай! Повергаюсь в несчастье! Ты иди, поработай ногами!	
	Позабудь, что ты стар! Ст. Да, властитель!	140
Аг.	И смотри, не сиди над ручьями, околдованный сладкой дремотой!	
Ст.	Как такое возможно!	

Аг.	Всякий раз, выходя на распутье, будь внимателен! Вдруг не заметишь нашей быстроколёсной повозки, увозящей невесту на пристань, прямо к флоту данайцев!	145
Ст.	Хорошо! Аг. Если дочь по дороге увезли из раскрытого дома, разверни их повозку обратно к древним стенам, созданию Киклопов!	150
Ст.	Но скажи, разве дочь и супруга захотят мне так сразу поверить?	
Аг.	А печать сохрани на табличке! Вот, иди! Свет лампы бледнеет под огнём четверной колесницы, управляемой пламенным Солнцем!	155
	Принимайся за дело! Нам, смертным, не дано совершенного счастья, беспечальным никто не родился!	160
ХОР		
	Я на песчаный явилась берег, прямо к Авлиде пришла приморской, пересекала Эврип лазурный, быстро текущий потоком узким, бросив Халкиду, родимый город, вечно кормящий собой потоки милрой, прославленной Аретусы, чтобы ахейскую рать увидеть и рассмотреть корабли ахейцев, полубогов! Их ведут на Трою тысячным флотом непобедимым вождь Менелай, светлорусый воин (так мы от наших мужей слышали) и Агамемнон высокородный, вслед за Еленой, с берегов Эвроты, пышных, густых камышей кормильца, выкраденной пастухом Парисом, в дар её взявшим от Афродиты, после суда у ручьёв росистых, где и с Палладой, и даже с Герой бой красоты начала Киприда.	165
		170
		175
		180
		185
	Лес Артемиды я миновала, к жертвам богатым давно привыкший, щёки мои от стыда зарделись, девичьей краской пылая густо, но я хотела щиты увидеть, копья у самых шатров данайцев, и табуны лошадей прекрасных! Я увидела двоих Аяксов,	190

Теламонида и Оилица
(первый из них – Саламина слава),
Протесилая и Паламеда, 195
гордость родителя-Посейдона!
В креслах сидели они, смакуя
хитросплетенья умелых шашек,
а Диомед упражнялся с диском,
очень искусно его метая! 200
Рядом с Аресовым чудом смертных,
пышущим доблестью Мерионом,
отпрыск Лаэрта стоял, сошедший
с гор островных, и Нирей поодаль,
самый прекрасный из всех ахейцев! 205

Там равноветренною стопою
быстро бегущего Ахиллеса,
славного сына морской Фетиды,
мудро обученного Хироном, 210
видела я! По прибрежной гальке,
мокрой от волн серебристо-пенных,
он пронесился во всеоружье
и с четверной колесницей рядом
делал круги на пути к победе! 215
Там громогласно кричал возница,
стройный Евмел, внук царя Ферета,
скачущий вдаль на конях роскошных
со золотоцветными удилами,
метко покусываемых стрекалом! 220
У тех коней, что посередине,
белым краплением сверкали гривы,
у пристяжных, по бокам бежавших,
чтобы встречать развороты поля,
шкуры пылали, пестрясь в лодыжках 225
цельнокопытных, а сын Пелея,
в полных доспехах, перил касался
и у ступиц колесничьих реял! 230

Великолепье судов изящных
я не могу описать словами!
Мне так хотелось виденьем этим
глубь женских глаз навсегда насытить!
В правом крыле на волнах качалась 235
мощь мирмидонцев из древней Фтии,
в битву ведомых самим Аресом,
все пятьдесят кораблей свирепых!
На их кормах, утопая в небе,
брезжили золотом Нереиды, 240
символы армии Ахиллеса,
а равновесельный флот аргивский
рядом стоял, и ему команды

сын Мекистея давал, возвращённый
доблестным дедом своим, Талаем, 245
с ним и Сфенел, Капанея отпрыск.
А шестьдесят кораблей аттийских
держит на якоре сын Тесея,
этот герой водрузил Палладу
на двоекрылую колесницу 250
с цельнокопытными лошадьми,
чтобы порадовать мореходов!

Я беотийцев морское войско
все пятьдесят кораблей, видала,
убранных статуями резными. 255
Был среди статуй и Кадм, начавший
гибельный бой с золотым драконом,
над корабельной кормою высясь!
Тем и Леит, землеродный воин,
флотом военным умело правил. 260
А из могучей страны фокидской
<сто кораблей на волнах качалось,
взглядом обмениваясь друг с другом.>
Равный им флот кораблей локридских
сын Оилея привёл, покинув
свой достопамятный город Фроний.

А от киклоповых стен микенских 265
вёл мореходов сам сын Атрея,
сотню судов, оснащённых к бою!
С ним был Адраст, командир способный,
преданный друг, уходящий с другом,
чтобы за низменную беглянку, 270
варвара выбравшую супругом,
наша Эллада имела мщенье!
Нестор там был, геренийский воин,
Пилос покинувший свой родимый,
<он кораблём превосходным правил,
парус его полоскался в небе,>
а на корме был изваян славно 275
бурный Алфей, бычьеногий родич.

От энианов пришло двенадцать
крепких судов, их привёл отважный
воин Гуней, а за ними следом 280
шли повелители всей Элиды,
их же эпейцами называли,
этим Эврит отдавал команды,
флот же тафийцев, на белых вёслах,
храбрый Мегет оснастил к походу,
отпрыск Филея, по доброй воле 285
от островных Эхинад плывущий,
недостижимых для мореходов.

А саламинский Аякс примкнулся
 правым крылом своего же флота
 к левому флангу судов соседских, 290
 двинулся крайними кораблями,
 незащищённый зазор смыкая
 дюжиной самых из них подвижных.
 Это я слышала от мореходов,
 вместе собравшихся для беседы. 295
 Если сюда приведёт наш недруг
 хлюпкие варварские плоскодонки,
 то не вернётся к родному дому!
 Вот я какие суда видала,
 великолепье военной силы! 300
 Мне рассказали о ней и дома,
 я же всё в памяти сохранила!

Ст. Прочь руки, Менелай! Какое непочтенье!

МЕНЕЛАЙ

Давай, проваливай! Ты слишком верен брату!
 Ст. Подобная хула любых похвал приятней! 305
 Мен. Смотри, наплачешься! Не лезь куда не надо!
 Ст. Я просто нёс письмо! Зачем ты вскрыл печати?
 Мен. Не стоило носить несчастья для Эллады!
 Ст. С другими спор веди, а мне верни дощечку!
 Мен. А вот и не верну! Ст. И я письмо не брошу! 310
 Мен. Сейчас я размозжу тебе весь череп жезлом!
 Ст. По мне так это честь – погибнуть за хозяев!
 Мен. Пусти, негодный раб! Ты слишком разговорчив!
 Ст. Хозяин! Здесь беда! Дощечку отнимает 315
 вот этот человек и мне ломает руки!
 Насилие! Разбой! Откликнись, Агамемнон!
 Аг. А!
 Что за шум стоит у входа, что за недержанье слов?
 Мен. Ты родного брата слушай, а не этого раба!
 Аг. Менелай, чего ты злишься? Что вцепился в старика?
 Мен. На меня смотри, любезный! Нужно нам поговорить! 320
 Аг. Не пугай! Я не зажмурюсь! Мой родитель – сам Атрей!
 Мен. Видишь ли табличку эту? Вот служанка мерзких букв!
 Аг. Я всё вижу. Ты сначала перестань её хватать!
 Мен. Ни за что! Я всем данайцам покажу твоё письмо!
 Аг. Как некстати ты вмешался! Ты уже сломал печать? 325
 Мен. Я раскрыл твой план коварный! Ты заплатишь за него!
 Аг. Где же ты схватил посланца? Боги! Нет в тебе стыда!
 Мен. На пути от войска в Аргос. Там он дочь твою встречал!
 Аг. Ты следил за мной, не так ли? Ты совсем утратил стыд?
 Мен. Я сгорал от нетерпенья! И тебе я не слуга! 330
 Аг. Ужас! Мне моим же домом не позволят управлять?
 Мен. Ум твой слишком переменчив. Куча планов каждый день!
 Аг. Славно ты украсил подлость! Гадок ловкий твой язык!

Мен. Шаткий ум плодит злодейство и смущает ум друзей.
 Я твою личину сброшу, ты же сильно не бесись, 335
 не увиливай от правды! Я не слишком надавлю!
 Помнишь, как хотел данайцев ты вести на Илион,
 притворяясь, что не хочешь? Как ты этого желал!
 И каким ты был смиренным, как всем руки пожимал,
 как незапертыми двери для простых людей держал, 340
 в разговор вступал со всяким, пусть он даже не хотел,
 как елозил и кривлялся, как угодничал толпе?
 А потом добился власти, поведение изменил,
 всех друзей своих забросил, а ведь раньше так дружил!
 Из шатра и не выходишь! Разве честный человек 345
 смог бы так перемениться, возвышаясь над людьми?
 Если счастье улыбнётся, нужно помнить о друзьях
 и оказывать им помощь в благоденствии своём!
 Это мой начальный выпад, подлость первая твоя!
 Но, добравшись до Авлиды вместе с общим войском греков, 350
 стал нулём ты, сбитый с толку непостижными богами.
 Не было ветров попутных, и данайцы захотели
 распустить свой флот великий, чтоб не маяться в Авлиде.
 Как ты жалко озирался, флот свой тысячный теряя!
 Как страдал, что лесом копий не наполнишь дол Приама! 355
 Донимал меня: «Что делать? Как же быть? На что решиться?»
 Понимал ты, что без власти не добьёшься доброй славы!
 А когда велел нам Калхас дочь твою заклать богине
 Артемиде, чтоб данайцы в путь отправились победный,
 как легко ты дочь подставил! Как послал за ней охотно! 360
 Не насильно – врать не надо! – ты велел своей супруге
 дочь прислать сюда, как будто для замужества с Ахиллом!
 А теперь вот передумал, и с другим письмом уловлен,
 мол, я дочь губить не стану! Да, герой! Скажи на милость!
 Этот вот эфир небесный слышал все твои решенья! 365
 Полон мир людьми такими! Все они с большим усердьем
 принимают за дело, но позорно отступают
 под влиянием сограждан или собственного сердца,
 и не могут стать защитой для отечества родного!
 Как мне жаль Эллады бедной! Дело доброе затеяв, 370
 чтоб не пыжилось над нею стадо варваров ничтожных,
 стеснена она тобою вместе с дочерью твоею!
 Недостаточно быть храбрым, чтобы править государством
 и командовать войсками! Должен вождь иметь рассудок,
 а приказывать не трудно, если ты со ртом родился! 375

Хор Ужасно наблюдать, как закипает спор
 и братья кровные друг друга унижают!

Аг. Я с тобой расправлюсь кратко, без обид и непотребства,
 сверху вниз глядеть не буду, гнев жестокий обуздаю
 больше, чем возможно с братом. Доброта всегда смиренна. 380
 Ты скажи, чего хрипишь ты, водишь красными глазами?
 Кем обижен ты? Что хочешь? Верную вернуть супругу?
 Я такую не доставлю! Ты берёг её неважно!

	Почему же я, безвинный, за твою вину страдаю?	
	Не моё стремленье к славе так тебе кусает сердце, но ты сохнешь без объятий распрекраснейшей супруги, позабыв и честь, и разум! Низким низкие утечи!	385
	Если я разок ошибся и вернулся к ясной мысли, я, выходит, сумасшедший? Это ты взбесился, братец!	
	Хочешь волею богини возратить свой брак ничтожный!	390
	Клятву дали Тиндарею похотливые безумцы, но Надежда, я уверен, это всё-таки богиня, и она ведёт отряды, а не ты своею силой!	
	Вот идите и сражайтесь! Дураки всегда готовы!	
	Божество не бестолково, но прекрасно различает,	394a
	кто поклялся по ошибке, а кому скрутили руки!	395
	Я детей своих не трону, ты не будешь веселиться, наказав жену дурную, попирая справедливость, а меня оставив чахнуть, горевать и днём, и ночью после этого злодейства над моей семьёй любимой!	
	Вот что я тебе ответил – просто, коротко и ясно!	400
	Если ты не понимаешь, я всё сам тогда исправлю!	
Хор	Не так ты говоришь, как изъяснялся раньше, но я тебя хвалю за состраданье к детям!	
Мен.	Ай-ай! Какой кошмар! Я без друзей остался!	
Аг.	Ты сам своих друзей желаешь уничтожить!	405
Мен.	Но как докажешь ты, что мы единой крови?	
Аг.	Я разум твой делю, а не твои злодейства!	
Мен.	Обязанность друзей – друзьям служить опорой!	
Аг.	Ты блага попроси, а не моих мучений!	
Мен.	Итак, ты пострадать не хочешь за Элладу?	410
Аг.	Эллада вся больна. И ты, по воле бога.	
Мен.	Ну что ж, таскай свой жезл! Кичись, предатель брата! А я пойду искать возможности другие, найду иных друзей!	

ВЕСТНИК

	Вождь эллинских отрядов!	
	Я дочь твою привёз, великий Агамемнон!	415
	Здесь Ифигения! Ты выбрал это имя!	
	А с нею мать её, царица Клитемнестра, и ваш сынок Орест! Их радостно ты встретишь, так долго не выдав родные стены дома!	
	Устали женщины, и ныне остужают	420
	изящные ступни в источнике жемчужном, а наших лошадей на луг мы отпустили немного отдохнуть, полакомиться травкой!	
	Я прибежал к тебе, принёс такую радость!	
	Проснулись и войска! Молниеносной вестью	425
	весь лагерь загудел, что дочь твоя с тобою!	
	Уже бегут бойцы, взволнованно и шумно, на дочь твою взглянуть! Какие вы счастливыцы!	
	Вы славою своей блистаете для смертных!	

	Один у всех вопрос: «Неужто будет свадьба? Другое торжество? Быть может, Агамемнон по дочери скучал?» А кто-то прибавляет: «Он посвящает дочь богине Артемиде, авлидской госпоже! Но кто жених невесты?»	430
	Приказывай нести корзины для обряда, пора надеть венки! Учи же гимн прекрасный, властитель Менелай, пока точёный лотос во всех шатрах свистит под шумный топот плясок!	435
Аг.	Сегодня лучший день для девушки блаженной! Ну вот и хорошо. Ступай же к прочим слугам, а тут сама судьба мои дела закончит. Ужасно! Что сказать? С чего начать признание? Опутана душа сетями роковыми!	440
	Подкралось божество, которое намного разумнее меня, ловчей моих уловок!	445
	Полезно иногда неславное рожденье, смерд может постонать, и запросто поплакать, и вольно говорить, а нам, благорождённным, приходится терпеть! Как тяжело править миром, ведь это мы, цари – рабы у подлой черни!	450
	Мне стыдно и рыдать, глуша слезами стоны, и стыдно не рыдать. Какой же я несчастный! Совсем я утонул в бездонном этом горе! Такие вот дела. Но что сказать супруге? И как её принять? Надеть лицо какое?	455
	Приехала она, незванно и неожиданно, и смерть мне привезла! Но мать имеет право любимейшую дочь сопроводить к венчанью. Жена теперь поймёт, с каким живёт злодеем! А девочка моя? Она-то в чём виновна?	460
	Похоже, сам Аид бедняжку выбрал в жёны! Как жалко мне её! Она мне скажет: «Папа! Ты что, убьёшь меня? Я и тебе желаю, и всем твоим друзьям такого же венчанья!»	
	А рядом и Орест зайдётся громким криком, сыночек дорогой, нескладно и понятно!	465
Хор	Ай-ай, меня сгубил, женившись на Елене, Парис, Приамов сын! Всё это он устроил!	
	Сочувствую тебе, насколько чужестранка способна сострадать вождям иноплемённым!	470
Мен.	Дай мне коснуться, брат, руки твоей могучей!	
Аг.	Даю. Ты победил. А я уже погублен.	
Мен.	Пелóпом я клянусь, достойным нашим дедом, отцом его клянусь, родителем Атреем, я раз и навсегда тебе открою сердце и буду говорить без тени лицемерья!	475
	Когда в твоих глазах я заметил слёзы, то пожалел тебя и даже сам заплакал. От прежних слов моих я ныне отступаюсь,	

	мы больше не враги, я сам теперь с тобою!	480
	Ты дочь не убивай! Ты вовсе не обязан	
	мне жертвовать ничем! И разве справедливо	
	тебе ревмя реветь, а мне лучиться счастьем,	
	тебе детей терять, а мне потомство множить?	
	Чего же я хочу? Неужто брак достойный	485
	мне трудно заключить, как только пожелаю?	
	Неужто брат родной, мне меньше всех враждебный,	
	истерзан будет мной за подлую Елену?	
	Я глуп и зелен был: теперь же, всё обдумав,	
	я начал понимать кошмар детоубийства	490
	и к дочери твоей проникся состраданьем.	
	Одна и та же кровь течёт у нас по венам,	
	как девушку заковать из-за моей женитьбы?	
	Что общего у ней с преступницей Еленой?	
	Пора нам отпустить всё войско из Авлиды!	495
	Довольно, милый брат! Не надо больше плакать	
	и доводить меня до горестного плача!	
	Что б там ни говорил про дочь твою оракул,	
	я в это не вхожу. Мой дух теперь с тобою!	
	Я стал совсем другим, я бедственные речи	500
	оставил и забыл! Теперь любовью к брату	
	я весь преображён! Кто не совсем испорчен,	
	тот выбирает путь, ведущий к совершенству!	
Хор	Достойна речь твоя Зевесова Тантала!	
	Ты благороден, царь, и не бесчестишь предков!	505
Аг.	Спасибо, Менелай! Ты вопреки сомненьям	
	построил эту речь и прямо, и примерно.	
	Бывает иногда, что братья из-за женщин	
	вступают во вражду, и при разделе дома.	
	Как мерзостно родство, плодящее раздоры!	510
	Но мы зашли в тупик. Придётся нам готовить	
	для дочери моей кровавое закланье.	
Мен.	Но кто тебя прижмёт и дочь убить заставит?	
Аг.	Влиятельный совет всей армии ахейской.	
Мен.	Ты дочь отправь домой! Пускай вернётся в Аргос!	515
Аг.	Ну да! Я скрою дочь, а прочего не спрятать!	
Мен.	Что прочее? Скажи! Не опасайся черни!	
Аг.	Наш Калхас донесёт аргосцам про оракул.	
Мен.	Умрёт – не донесёт. Устроить это просто.	
Аг.	У нас любой пророк – тщеславный душегубец.	520
Мен.	Они нам не нужны, но иногда полезны.	
Аг.	Другое страшно мне. Ты разве не боишься?	
Мен.	Ты не сказал, чего. Нет страха без причины.	
Аг.	Всё ведает про нас коварный сын Сизифа.	
Мен.	Да ладно! Одиссей нам ножку не подставит!	525
Аг.	Уж больно он хитёр, и окружён толпою.	
Мен.	Да, он честолюбив. Такой порок опасен.	
Аг.	Он разве не пойдёт в аргивское собрание,	
	не скажет обо всём, что Калхас напороочил,	

как жертвы я лишил богиню Артемиду, 530
хотя и обещал, и не велит аргосцам
пока они кипят, обоих нас прирезать
и дочь мою убить? А если скрыться в Аргос,
они ведь прибегут и стены, труд Киклопов,
на камни разберут и всю страну разграбят! 535
Вот это западня! Ах, как же я страдаю!
В какую бездну бед меня повергли боги!
Ты вот что, Менелай! Ступай, пройди по войску
и воинам вели молчать при Клитемнестре,
пока родную дочь в Аид я не отправлю! 540
Так зло я совершу с немногими слезами.
А вам хранить секрет! Понятно, чужестранки?

Хор
Счастливы те, кто с большою мерой,
с благоразумием делят ложе 545
сладкой, божественной Афродиты,
тихим спокойствием наслаждаясь!
В них не вонзятся два острых жала,
их же Эрот, златовласый лучник,
ловко на лук натянул упругий,
жало одно для спокойной жизни, 550
жало другое для горькой смерти.
Я от него закрываю спальню!
Слышишь, прекраснейшая Киприда?
Я наслаждаться желаю ровно,
чистою страстью, без потрясений, 555
я Афродиту не отрицаю,
только избыток её отвергну.

Свойства различны у разных смертных,
нравы различны, одно лишь благо 560
и непреложно, и несомненно.
Знанием душу свою питая,
ты добродетель преумножаешь.
В чувстве стыда пребывает мудрость!
Мать же особого наслажденья –
чистым умом понимать приличье, 565
чтобы тебя возносили люди
неувядающей похвалою!
Подвиг немалый – стремиться к благу,
женщин приводит к нему Киприда,
ну а мужчины должны в порядке 570
мир наш поддерживать многоликий
для процветанья страны родимой!

Снова, Парис, ты взошёл на гору,
где ты и вырос, и пас прилежно 575
сереброшерстных тельцов идейских,
варварским ладом свирель терзая,

чтобы фригийца-Олимпа авлос
жалкой соломинкой пересилить
меж полновыменных стад мычащих!
Ты был судьёю богинь прекрасных, 580
из-за того и пришёл в Элладу.

Перед покрытым слоновой костью
троном Елены стоял ты дерзко,
взглядом горячим, её сверлящим,
в ней пробуждая любовный трепет 585
и пламенея взаимным жаром!
Так ты направил вражду Эллады,
злую вражду, с разъярённым войском,
на кораблях, к цитаделям Трои!

О! Великим великое счастье! 590
Посмотрите на царскую дочку,
Ифигению, нашу царевну!
Клитемнестра с ней, дочь Тиндарея!
Происходят они от героев
и вступают в безмерную радость! 595
Вы – богини, цветущие силой,
просветляя несчастье людское!

Мы, Халкиды питомицы, встанем,
с колесницы воспримем царицу,
чтоб земля не казалась ей шаткой! 600
Мы протянем заботливо руки,
чтобы страха с дороги не знала
Агамемнона славная дочка!
Ни смущения, ни беспокойства
мы аргивянкам этим, 605
как чужие чужим, не доставим!

КЛИТЕМНЕСТРА

Какая это нам счастливая примета –
и ваша вежливость, и милые слова!
Я верю всей душой, что к доброму венчанью
невесту я везу. Вы пышные дары 610
для дочери моей снимите с колесницы
спокойно, не спеша. Несите их в шатёр!
Ты, девочка моя, сойди с повозки конной
и продави песок точёною ступнёй!
А вы, красавицы, ей руки протяните, 615
и спустится она с повозки без труда!
Спасибо, милые! И мне подайте руку,
мне хочется сойти пристойно и легко!
И наших лошадей погладьте по загривкам,
а то у них глаза испуганно снуют! 620
Приехал и Орест, ещё грудной ребёнок,
сын Агамемнона! Возьмите же его!

Ты спишь, моё дитя? Умаялся в дороге?
Проснись, повеселись на свадьбе у сестры!
Ты благороден сам, и с кровью Нереиды
ты скоро заключишь достойное родство! 625
Встань рядышком со мной, моей ступни касаясь,
дочь Ифигения, порадуй мать свою
в ликующем кругу красивых чужестранок,
приветствие сказав любимому отцу! 630

ИФИГЕНИЯ

Я обгоню тебя! Не возмущайся, мама!
Бегу обнять отца, к его груди прижаться!
Кл. Почтеннейший супруг, великий Агамемнон,
явились мы к тебе, исполнив приказанье!
Иф. Отец, как я хочу тебя обнять скорее, 635
покрепче, мой родной! Мы долго не видались!
Вот и лицо твоё! Прости! Я так волнуюсь!
Кл. Прекрасно, доченька! Всё так! Отца ты любишь
сильнее всех детей, которых я рожала!
Иф. Как долго я ждала! Отец мой, как я рада! 640
Аг. И я. Ты говоришь за нас обоих, дочка.
Иф. Как здорово, отец, что ты послал за мною!
Аг. Не знаю, милая, насколько это правда.
Иф. Вот, значит, как...
Гляжу, ты помрачнел. А только что лучился!
Аг. Хватает всяких дел царю и полководцу. 645
Иф. А ты побудь со мной, не с этими делами!
Аг. Да я с тобою, дочь. Не далеко, но рядом.
Иф. Разгладь своё лицо, не хмурься, мой любимый!
Аг. Смотри! Я весел, дочь! Я рад, что ты со мною!
Иф. И потому из глаз ручьями хлещут слёзы? 650
Аг. Расстаться мы должны. Скорей всего, надолго.
Иф. Я что-то не пойму. О чём ты, драгоценный?
Аг. Ты, девочка, умна. Так мне ещё больнее.
Иф. Чтоб ты повеселел, я поглупеть готова!
Аг. Ох, трудно мне молчать... Спасибо, дорогая! 655
Иф. Вернись домой, отец! Живи с детьми своими!
Аг. Мне горько оттого, что это невозможно.
Иф. Забудь и свой поход, и беды Менелая!
Аг. Идёт он убивать, а я уже покойник.
Иф. Ты слишком долго жил в извилистой Авлиде! 660
Аг. Дошла до нас беда и сдерживает войско.
Иф. Хочу спросить, отец. А где живут фригийцы?
Аг. Где бы не жил Парис, негодный сын Приамов!
Иф. Идёшь ты далеко. Меня, отец, бросаешь...
Аг. Ты будешь там же, дочь, куда отец приедет. 665
Иф. А!
Какой подарок мне – поплыть с тобою вместе!
Аг. Ну да, ты поплывёшь. Отца ты не забудешь.
Иф. Поеду я одна? Быть может, вместе с мамой?

Аг.	Ни мамы, ни отца. Совсем одна поедешь.	
Иф.	Я буду жить, отец, в каком-то новом доме?	670
Аг.	Ну всё! Такой вопрос невесте неприличен.	
Иф.	Ты сделай все дела и покидай фригийцев!	
Аг.	Я жертвенный обряд сначала тут закончу.	
Иф.	Священные дела согласны с благочестьем.	
Аг.	Ты тоже будешь там, у самых чаш с водою.	675
Иф.	У алтаря, отец? Мы, значит, потанцуем?	
Аг.	Завидую тебе, насколько ты беспечна.	
	Ступай теперь в шатёр. Для девушек нескромно на улице стоять. Целуй меня! Дай руку!	
	Ты будешь без отца ещё томиться долго.	680
	Янтарный свет волос! И грудь твоя, и щёки! Как всё же давят нас Елена и фригийцы!	
	Всё, хватит говорить! Бурлят внезапной влагой глубины глаз моих, когда тебя касаюсь.	
	Иди, иди в шатёр! А ты меня, дочь Леды, пожалуйста, прости за эти причитанья, отдам я скоро дочь бесстрашному Ахиллу. Терзает каждый брак родительскую душу, когда любой отец ликует и страдает, бросая дочерей, с таким трудом взращённых.	685
Кл.	Я вовсе не глупа, и мучаюсь не меньше, поэтому не трать полезных наставлений. Я дочь мою отдам под свадебные песни, но время протечёт, и боль моя утихнет. Я знаю жениха по имени, не больше.	690
	Он из какой семьи, в каком родился царстве?	695
Аг.	У Эгины отец Асопом назывался.	
Кл.	А смертный или бог стал девушке супругом?	
Аг.	Сам Зевс. Их сын – Эак, великий вождь Эноны.	
Кл.	А как зовётся сын, принявший трон Эака?	700
Аг.	Пелей. Он был женат на дочери Нерея.	
Кл.	По воле божества? Противясь высшей воле?	
Аг.	Её сосватал Зевс, а выдавал родитель.	
Кл.	Где праздновался брак? В густой пучине моря?	
Аг.	В Хироновом дому, под божьим Пелионом.	705
Кл.	Да, кто-то говорил, что это край кентавров!	
Аг.	Там и Пелеев брак отпраздновали боги.	
Кл.	Ахилл воспитан кем? Родителем? Фетидой?	
Аг.	Хирон его взрастил вдали от грубых смертных.	
Кл.	Да что ты!	
	Воспитан мудрецом, рождён мудрейшим богом!	710
Аг.	Такой вот будет муж у дочери любимой.	
Кл.	Безукоризненный! Где он живёт в Элладе?	
Аг.	Во Фтии он живёт, над быстрым Апиданом.	
Кл.	И девочку мою к себе домой отправит?	
Аг.	Пускай решает сам, он ей теперь хозяин.	715
Кл.	Желаю счастья им! В какой же день венчанье?	
Аг.	В день полнолуния, в предвестие удачи.	

Кл.	Ты первые дары уже заклал богине?	
Аг.	Вот именно дары теперь я и готовлю.	
Кл.	Ты дашь и брачный пир, когда обряд закончишь?	720
Аг.	Когда почту богов положенною жертвой.	
Кл.	А где мы брачный пир для женщин приготовим?	
Аг.	Где ждёт аргивский флот с прекрасными кормами.	
Кл.	Ну ладно, если так. Прошло бы всё успешно!	
Аг.	Жена! Я всё сказал! Ступай и повинуйся!	725
Кл.	Зачем ты так со мной? Я слушаться привыкла.	
Аг.	Необходимо тут, когда жених приедет...	
Кл.	Что сделать вы должны без матери невесты?	
Аг.	...нам дочь твою венчать, среди данайских армий.	
Кл.	А где прикажешь мне в то время находиться?	730
Аг.	Ты в Аргос поезжай, сиди там с дочерьми.	
Кл.	Как это? Бросить дочь? А кто подержит факел?	
Аг.	Я сам доставлю свет, пригодный новобрачным.	
Кл.	Как можно! Нарушать священнейший обычай!	
Аг.	Тебе нехорошо среди мужчин вращаться.	735
Кл.	А хорошо мне быть у дочери на свадьбе?	
Аг.	Не нужно дочерям томиться без присмотра.	
Кл.	Они же под замком, на женской половине!	
Аг.	Всё! Делай, что велю! Кл. Аргивская богиня!	
	Ты, муж, за дверью правь! А дома я хозяйка,	740
	и к девочке моей приду я на венчанье!	
Аг.	Эх, стоило мудрить! Пропали все надежды	
	с назойливой женой расстаться поскорее!	
	Я весь погряз в беде! Кормлю бездарной ложью	
	любимейших людей! Повсюду поражение!	745
	Что ж, Калхаса найду. Вещатель мне поможет	
	богине принести бесценнейшую жертву,	
	себе глухую скорбь, Элладе труд нелёгкий!	
	Разумные мужья пусть дома запирают	
	хороших, славных жён! А лучше не жениться!	750
Хор	Снова придут к берегам Симунта,	
	к водоворотам серебровидным	
	славные воины всей Эллады!	
	На кораблях в Илион придут,	
	и на троянские доли Феба	755
	звонкую смерть принесут оружием!	
	Там и Кассандра, как мне сказали,	
	горестно рвёт золотые пряжи,	
	зеленолистный венок из лавра	
	сбросив на землю, когда повеют	760
	неотвратимые песни бога.	
	Встанут на стенах любимой Трои,	
	на цитадели взойдут фригийцы,	
	а меднощитный Арес приедет	
	к ним на триремах прекрасноносых.	765

Острыми киями море взрезав,
к руслу Симунта они пристанут,
чтобы Елену, сестру великих,
в небо воспринятых Диоскуров,
прочь увезти от полей Приама 770
в землю Эллады, звеня щитами,
чувствуя тяжесть ахейских копий!

Башни Пергама, оплот фригийцев,
бойней кровавою опояшет
гневный Арес, разбросает камни, 775
головы срежет и вспорет шеи!

Трою разрушив до основанья,
древние стены повергнет в пепел!
Девушки будут кричать истошно,
горько заплачет жена Приама, 780
чтобы Зевесова дочь, Елена,
сообразила, рыдая тяжко,
что это значит – бросать супруга!

Ни я сама, ни мои потомки 785
да не почувствуют ожидания
женщин в чудных золочёных платьях,
статных лидиек, супруг фригийцев,
смирно у ткацких станков сидящих
и говорящих в тоске глубокой: 790

«Кто меня вытянет, как цветочек,
за изощрённо витые косы
из разорённой земли любимой?»
Ты на беду, длинношей лебедь,
дочь породил, если верить слухам! 795
Зевс обратился летучей птицей,
страстью пылая к прекрасной Леде,
или неправду невежды-люди
на пиерийских таблицах пишут,
ум возмущая распутной ложью! 800

АХИЛЛ

А где тут командир всей армии ахейцев?
Какой из ваших слуг объявит, что пришёл
Пелеев сын, Ахилл, и ждёт его у двери?
Не одинаково встречает нас Эврип.
Есть в лагере бойцы, не связанные браком. 805

Они, покинув дом, сидят на берегу.
Другие взяли жён, детей же не родили.
Какой-то манией к воинственным делам
Эллада пронята! Тут постарались боги!
Я только за себя способен говорить, 810
другой же за себя пусть скажет, если хочет.
Фарсалию забыв, Пелея отстранив,
сизу я и томлюсь под ветерком Эврипа,

а мирмидонский полк и ропщет, и гудит:
«Ахилл, чего мы ждём? Как долго нам придётся
сидеть и предвкушать поход на Илион?
Война-то будет? Нет? А то давай обратно!
Чего от нас хотят Атреевы сыны?» 815

Кл. О, благородный сын бессмертной Нереиды,
твой голос услышав, я вышла из шатра! 820

Ах. Пристойность-госпожа! Кто это предо мною?
Какая красота! Пленительна, стройна!

Кл. Не удивительно, что ты меня не знаешь.
Мы не представлены. А ты весьма учтив!

Ах. Да кто ты, госпожа? Ты в лагере данайцев?
Одна, среди мужчин? В ограде из щитов? 825

Кл. Я Ледой рождена. Зовусь я Клитемнестрой.
Мне Агамемнон муж. Он полководец ваш.

Ах. Ты славно говоришь. И кратко, и по делу.
Однако не к лицу мне с женщиной стоять! 830

Кл. Постой! Куда бежишь? Давай, пожми мне руку!
Пусть будет этот брак счастливым и благим!

Ах. Ты что! Мне руку жать? А как же Агамемнон?
Я не коснусь того, чего не надлежит!

Кл. Не бойся! Надлежит, сын дивной Нереиды!
Ты с дочерью моей навеки обручён! 835

Аг. Как? С дочерью твоей? Ушам своим не верю!
Ты, женщина, больна? О чём ты говоришь?

Кл. Понятно. Ты смущён. Ты родственников новых
встречаешь первый раз, ведёшь о браке речь. 840

Ах. Но, женщина, пойми! Я дочь твою не знаю,
и не хочу я стать Атридовой роднёй!

Кл. Да как же это так! Подумай хорошенько!
Ты слышишь ли меня? Я так поражена!

Ах. Я тоже поражён! Давай-ка вместе думать.
Нас кто-нибудь с тобой, наверно, обманул. 845

Кл. Но это же кошмар! Я ложное венчанье
устраивать пришла! Как стыдно, боже мой!

Ах. Какой-то человек сыграл над нами шутку.
Забудь об этом всём! Не стоит горевать! 850

Кл. Прощай же! Я хочу сквозь землю провалиться!
Твой взгляд невыносим! Я лгунья без вины!

Ах. Ну что ж, и ты прощай! А я пойду, пожалуй,
супруга твоего искать по всем шатрам.

Старик Чужеземец, внук Эака! Сын, богинею рождённый!
Подожди, я умоляю! Подожди и ты, дочь Леды! 855

Ах. Кто там прячется за дверью? Как дрожит от страха голос!

Ст. Раб, и этим не горжусь я! Кто судьбы такой захочет?

Ах. Чей же ты? Не мой! Нам нечем с Агамемноном делиться!

Ст. Этой женщины у входа! Я подарок Тиндарея! 860

Ах. Всё понятно. Что ты хочешь? Ты меня зачем окликнул?

Ст. Вы сейчас и в самом деле у ворот одни стоите?

Ах. Мы одни. Скорее выйди к нам из царского жилища!

Ст. О, Судьба и Дальновидность! Пошадите наших близких!
 Ах. Речь ещё не скоро будет. Сколько пышных предисловий! 865
 Кл. Клятвы время занимают. Говори скорей что нужно!
 Ст. Ты ведь знаешь, как я предан и тебе самой, и детям?
 Кл. Знаю, что слуга ты старый, во дворце моём живущий.
 Ст. Что меня с твоим приданым получил вождь Агамемнон?
 Кл. Ты со мною в Аргос прибыл и всегда служил мне верно. 870
 Ст. Это так. Тебе я предан! Твоему супругу – меньше!
 Кл. Ну давай же, признавайся! Говори нам, что скрываешь!
 Ст. Дочь твою собственноручно умертвит её родитель!
 Кл. Что? Ты, старый, помешался? Что за гадости ты мелешь!
 Ст. Он мечом бедняжке нашей пустит кровь по белой шее! 875
 Кл. Что за ужас! Это как же? Муж мой разума лишился?
 Ст. В нём для всякого есть разум, кроме дочери с женою!
 Кл. Но зачем? Какой дух мести подчинил его рассудок?
 Ст. Это Калхас напророчил, чтобы войско вышло в море!
 Кл. Вышло в море? Я погибла! Доченька... рукой отцовой... 880
 Ст. Ко дворцу царя Дардана, дать Елену Менелаю!
 Кл. Как же так? Возврат Елены Ифигению погубит?
 Ст. Ты всё знаешь! Артемиде дочь пожертвует родитель!
 Кл. Этот брак – всего лишь повод выманить меня из дома?
 Ст. Чтоб ты радостно примчалась дочь свою венчать с Ахиллом! 885
 Кл. Доченька, пришла ты гибнуть вместе с матерью своею!
 Ст. Обе вы достойны плача! Изувер ваш Агамемнон!
 Кл. Как же тошно мне, злосчастной! Не могу сдержать рыданий!
 Ст. Да, детей лишаться тяжко! Разве можно тут не плакать?
 Кл. Но скажи мне, друг мой старый! Как ты это всё проведаль? 890
 Ст. Я к тебе с письмом понёсся про недавнее посланье!
 Кл. Чтобы дочь везти к заклянью или это запрещаю?
 Ст. Запрещаю! Лишь недолго был твой муж в рассудке здравом!
 Кл. Почему же ты не отдал мне послание супруга?
 Ст. Потому что автор горя, Менелай, меня ограбил! 895
 Кл. Сын Пелея, Нереиды! Разве ты не слышишь это?
 Ах. Слышал я, что ты несчастна. Нелегко и мне, однако.
 Кл. Дочь мою хотят резать, заманив сюда венчаться!
 Ах. Твой супруг мне сделал подлость! Этого я не забуду!
 Кл. Стыд меня не остановит! Я паду к твоим коленям, 900
 чадо смертное богини! Для чего превозноситься?
 Что трудов моих достойно, как не собственный ребёнок?
 Помоги мне, сын богини! Помоги мне в этом горе!
 Дочь моя, пускай и ложно, но звалась твоей женою!
 Я веночек ей сплетала, привела к тебе венчаться, 905
 привела к ножу стальному! Ты упрёков не избежешь,
 если дочь моя погибнет! Мужем ты, конечно, не был,
 но тебя ведь называли женихом бедняжки этой!
 Я тебе целую руку! Бороды твоей касаюсь!
 Ради матери любимой! Дай нам именем геройским 910
 не погибель, но спасенье! Мне алтарь – твоё колено,
 мне никто тут не поможет! Слышал ты, что Агамемнон –
 дикий зверь, на всё готовый! Хоть я женщина, но, видишь,

я пришла в злодейский лагерь, к морякам жестоким, грубым,
но полезным, если нужно! Нас прикрой своей рукою, 915
и тогда мы все спасёмся! А иначе нет спасенья!

Хор Мы околдованы рождением детей,
родители за них любые муки примут!

Ах. Мой горделивый дух бросается вперёд,
однако я могу и наслаждаться счастьем, 920
и глубоко страдать, держа себя в руках.
Подобный человек живёт на этом свете
в союзе с правотой и знанием благим.
Приятно иногда не погружаться в мысли,
но вот, приходит час для здравого ума. 925
Благочестивейшим я был воспитан мужем,
Хирон меня учил быть честным и простым.
Когда себя ведут Атриды благочинно,
я повинуюсь им, когда негодно – нет.
Я волен духом здесь, и буду волен в Трое, 930
Аресу я служу по мере сил копьем.
Тебя, твоей семьёй растерзанную злобно,
насколько молодой сумеет человек,
я оберну теплом, утешу состраданьем.
Не будет дочь твоя отцом умерщвлена, 935
моей невестой став, и для плетенья козней
я мужу твоему себя не предложу.
Я именем своим, не тронув острой стали,
мог девушку сгубить! А виноват во всём
единственно твой муж. Я честь навек утрачу, 940
когда из-за меня и брака моего
та девушка пойдёт и примет в страшных муках,
безвинная душа, немислимую смерть!
Тогда из аргивян я трус наиподлейший,
ничтожество и мразь, какой-то Менелай, 945
не славный Пелеид, а отпрыск духа мести,
чьё имя в палачах у мужа твоего!
Нереем я клянусь, плодом пучины влажной,
который мать мою, Фетиду, породил:
и пальцем дочь твою не тронет Агамемнон, 950
и к пеплосу её не прикоснётся он,
а то пускай Сипил, то варварское темя,
гнездилище вождей, раздастся на весь мир,
и сгинет навсегда родное имя Фтии!
Начнёт обряд водой и горьким ячменём 955
наш Калхас, друг богов. Но кто такой вещатель?
Лишь тот, кто много лжёт и правду говорит,
когда ему везёт. А нет – спешит исчезнуть.
Я брака не ищу. Вокруг толпа невест
мечтает обо мне. Я просто заявляю, 960
что Агамемнон-вождь мне в душу наплевал!
Он должен был просить моё расставить имя
для девушки, как сеть! А так мне привезла

	свою родную дочь для свадьбы Клитемнестра!	
	Я грекам бы помог, я двери в Илион	965
	для них бы растворил, не стал бы уклоняться	
	от общего труда соратников моих!	
	Теперь же я ничто, а эти полководцы	
	и понукают мной, и вертят, как хотят!	
	Предчувствует мой меч, что до войны фригийской	970
	он кровью заблестит, кромсая наглецов,	
	дерзнувших у меня отнять мою невесту!	
	Спокойно! Не дрожи! Не бог я никакой,	
	но стану для тебя могущественным богом!	
Хор	Слова, Пелеев сын, достойные тебя	975
	и госпожи морской, богини досточтимой!	
Кл.	Боже мой...	
	Как можно избежать избыточных похвал,	
	как недостатком их не обесценить милость?	
	Приличный человек испытывает гнев,	
	когда его клеймят чрезмерным славословьем!	980
	Мне стыдно повторять мой жалобный рассказ,	
	ведь я одна больна, но ты бедой не болен.	
	Божественно красив неблизкий человек,	
	нам помогающий в неотвратимом горе!	
	Нас милостью согрей, нас, бедных, пожалей!	985
	Во-первых, я тебя своим считала зятем!	
	Напрасная мечта! Стать может, во-вторых,	
	тебе приметой злой при будущей женитьбе	
	смерть девочки моей! Смотри, поберегись!	
	Ты славно начал речь и славно речь окончил,	990
	спасётся дочь моя велением твоим!	
	Позволь ей подойти, твои обнять колени!	
	Она к тебе придёт, преодолевая стыд,	
	и прямо на тебя глаза свои поднимет!	
	Но если без неё смогу я упросить...	995
Ах.	Пускай сидит в шатре! Бесцениться не нужно!	
Кл.	Когда судьба прижмёт, уже не до стыда.	
Ах.	Ты дочь не выводи. Давать к упрёкам повод	
	не стоит, женщина, разнузданной толпе!	
	Блажная солдатня, оторвана от дома,	1000
	разгорячается разворотом языка.	
	Вы помощи моей добьётесь так и этак,	
	прося и не прося. Мне ныне предстоит	
	наитягчайший труд – избавить вас от бедствий!	
	Ты можешь верить мне. Я никогда не вру!	1005
	Пусть лучше я умру, тебя унизив ложью,	
	и пусть я не умру, избавив дочь твою!	
Кл.	Да будешь ты блажен, спаситель душ несчастных!	
Ах.	Ты выслушай меня, чтоб нам светил успех.	
Кл.	Что хочешь ты сказать? Скорей! Я вся вниманье!	1010
Ах.	Вам нужно вразумить безумного отца.	
Кл.	Супруг мой трусоват и армии боится.	

Ах.	Но доводы ума преодолеют страх!	
Кл.	Напрасные мечты. Приказывай, что делать!	
Ах.	Его ты умоляй, чтоб дочь не убивал, а будет возражать – ко мне иди немедленно. Разубедив его, не нужно будет вам зависеть от меня. Спасётесь и мольбами. С моим союзником тогда и я смогу пристойней обойтись, без порицаний войска, уладив этот спор не силой, но умом. Всё будет свершено без моего участия, на радость и тебе, и всем твоим родным.	1015 1020
Кл.	Как мудро ты сказал! Пускай же так и будет! Но если я в трудах успеха не добьюсь, где мне тебя найти? Где женщине злосчастной искать руки твоей, защитницы от бед?	1025
Ах.	Нам нужно соблюдать большую осторожность. Ты на глазах у всех по войску не мечись, данайцев не смей, позоря дом отцовский. Почтенный Тиндарей никак не заслужил дешёвой болтовни. Он славный муж в Элладе.	1030
Кл.	Всё так. Повелевай! Мне нужно стать рабой! И если боги есть, от них ты примешь благо, высокородный дух! Иначе всё тщета!	1035
Хор	С чьим гименеем согласно пела флейта ливийская, нежный лотос, и хороводов душа, кифара, и тростниковая дочь, сиринга? На Пелион пировать явились прекраснокосые Пирейды потанцевать на пиру с богами, множа следы золотых сандалий, чтобы на свадьбе Пелея пеньем славить Фетиду и Эакида в диких горах, где живут кентавры, в пышном лесу, Пелион покрывшем! Был там и сын старика Дардана, милая радость постели Зевса, лил он вино в золотые чаши, опустошая кратёр глубокий, нега небес, Ганимед фригийский! А на песке сребробелом, нежном радостный свой хоровод водили все пятьдесят дочерей Нерея, свадьбу прекрасную отмечая!	1040 1045 1050 1055
	Посох сосновый, венок зелёный каждый кентавр, коневидный всадник, брал, приходя на веселье божье, и восклицал, на кратёры Вакха	1060

	жадно взирая: «Дитя Нерея, солнцем Фессалии сын твой станет, как напророчил Хирон искусный, богом исполненный прорицатель, знающий гимн, сочиненье Феба! Сын твой придёт с мирмидонским войском, шумно несущим щиты и копья славное царство Приама рушить! Этот герой защитит надёжно тело доспехами золотыми, выкованными самим Гепестом, даром богини, его родившей, высокородной морской Фетидой!» Сделали боги тот брак счастливым для благородной, родной невесты, первой из всех дочерей Нерея, и для Пелея под звуки песен!	1065 1070 1075
	А для тебя принесут аргосцы свежий венок, и его наденут на заплетенье волос прекрасных, как на телицу из скал пещерных, жившую долго неосквернённой, горло твоё приготовься резать! Но ты росла не под звук свирели, не под пастушечьи пересвисты! Мать украшала тебя для свадьбы с доблестной кровью царя Инаха! Где же Пристойность? Где Добродетель? Разве в их взоре блистает сила, если нечестие только крепнет, а Добродетель теряет цену, пренебрегаема родом смертных, и Беззаконность вершит законы, и сообща не стремятся люди ярость богов отвратить от дома?	1080 1085 1090 1095
Кл.	Я вышла из шатра и поджидаю мужа, давно не бывшего под этим шитым кровом. Бедняжка дочь моя прошла уже губами по всем тональностям несдержанных рыданий, узнав про смерть свою, про замысел отцовский! Но этот человек уже сюда подходит, губитель дочерей, негодный Агамемнон, и будет уличён, разоблачён, предатель!	1100 1105
Аг.	Дочь Леды! Хорошо, что ты стоишь у входа! Пока ты здесь одна, я всё тебе раскрою, чего не нужно знать невестам перед свадьбой!	
Кл.	Что хочешь ты раскрыть? Сейчас удобный случай!	
Аг.	Ты дочку из шатра веди к отцу скорее!	1110

	Вода принесена, ячмень уже отмерен и сыплется в огонь, даруя очищение! Телицы упадут во славу Артемиды, у брачных алтарей вздыхая чёрной кровью!	
Кл.	Как и дела твои, слова твои отменны. Какое им найти приличное названье? Дочь, выйди из шатра! Тебе и так известно про замыслы отца! И маленького брата, Ореста, принеси! Его закутай в пеплос! Гляди! Она идёт, послушное созданье!	1115
Аг.	Я буду говорить, супруг, за нас обеих. Ты плачешь, доченька? Ты разве мне не рада? Потушила глаза и пеплосом прикрылась...	1120
Кл.	А... С чего начать рассказ о всех моих несчастьях? Любое место стать в моём рассказе может началом, и концом, и даже серединой.	1125
Аг.	Что тут произошло? Вы обе так похожи! Бледны, и смущены, и с ужасом во взгляде!	
Кл.	Мой благородный муж! Ответь мне! Только честно!	
Аг.	Меня ты не проси. Я рад любым вопросам.	1130
Кл.	Ты хочешь нашу дочь у алтаря прирезать?	
Аг.	А? Что это за слова? Ты что такое мелешь?	
Кл.	Молчи! И отвечать изволь на мой вопрос открытый!	
Аг.	Прилично спрашивай, приличное услышишь!	
Кл.	Другого не спрошу! Бросай мозги морочить!	1135
Аг.	Владычица Судьба! И Случай! И мой демон!	
Кл.	И мой, и вот её! Один троим несчастным!	
Аг.	Ты чем оскорблена? Кл. А ты узнать желаешь?	
Аг.	Не разум у тебя – сплошное неразумье! Всё кончено теперь! Все тайны прояснились!	1140
Кл.	Я знаю о твоём задуманном злодействе! Ты это подтвердил молчанием и стоном! Не утруждай себя фальшивыми речами!	
Аг.	Смотри, я замолчал. Зачем теперь лукавить и сдабривать стыдом великое несчастье?	1145
Кл.	Ты выслушай меня! Скажу я всё понятно, не буду измышлять загадочных намёков. Начну с того, что ты в мужья мне навязался и, что ещё подлей, подверг меня насилью и мужа моего, Тантала, уничтожил!	1150
	Ребёнка моего по жребию присвоив, ты от моей груди его по-зверски отнял! Но Зевсовы сыны, мои родные братья, помчались на тебя, доспехами сверкая, а старый Гиндарей тебя от них избавил, склонясь к твоей мольбе, и ты на мне женился.	1155
	Ты наблюдал и сам, как стала я, смирившись,	

безукоризненной хозяйкой и женою!
Я с Афродитою была благоразумна
и так вела твой дом, что ты сиял от счастья, 1160
переступив порог, и уходил довольный!
Добыча редкая – поймать жену такую,
когда тут полный лес развратниц и негодниц!
Я родила тебе трёх дочерей и сына,
и ты отнимешь дочь у собственной супруги? 1165
А спросит кто-нибудь: «Зачем ты дочь зарезал?»
Что скажешь ты в ответ? Нет, я сама отвечу:
«Чтоб милый Менелай себе вернул Елену!»
Какой ты молодец! Детьми платить за мерзость
и тратить нашу кровь на подлую блудницу! 1170
Ну, воевать уйдёшь, меня оставишь дома,
и если твой поход растянется надолго,
подумай обо мне, с каким я стану сердцем
глядеть на каждый стул, не занятый вот ею,
как в девичьей пустой сидеть я буду скорбно, 1175
и тягостно стенать, и плакать о покойной?
«Ты, доченька, мертва! Рукой отца убита!
Он сам, никто другой, ничьей другой рукою
так с любящей семьёй расправился жестоко!»
Потребуется нам лишь малая причина 1180
с другими дочерьми, которые остались,
тебе воздать за всё, приняв любезно в доме!
О, ради всех богов! Меня не делай псицей
во вред своей душе! И сам не будь злодеем!
Ну хорошо...
Дочь в жертву принося, кому молиться будешь? 1185
Какого блага ждать, в ребёнка нож вонзая?
Возврата мерзкого из гадкого похода?
И как мне пожелать удачи негодяю?
Губителям своим желая процветанья,
не думаем ли мы, что неразумны боги? 1190
А в Аргосе потом ты по какому праву
обнимешь дочерей? Да все сбегут оттуда,
боясь, что ты пришёл кого-нибудь зарезать!
Как думал ты и чем? Неужто с этим жезлом
шататься по войскам – одна твоя забота? 1195
Тебе бы, как вождю, ответить аргивянам:
«Ахейцы, вас несёт через моря к фригийцам?
Тяните жребий все! Кто жертвует ребёнком?»
Вот в этом был бы смысл, а не готовить жертвой
свою родную дочь на благо всем данайцам! 1200
Чего же Менелай не режет Гермionу
за грех своей жены? Его ведь это дело!
И разве можно мне, твоей супруге верной,
ребёнка потерять, чтоб счастьем наслаждалась
при дочери своей спартанская блудница? 1205
Ответь мне, если я неправильно сказала,

	но если я права, не убивай ребёнка!	
	Ведь это наша дочь! Ты что творишь? Подумай!	
Хор	Внемли своей жене, великий Агамемнон!	
	Спасай своих детей! Кто скажет по-иному?	1210
Иф.	Когда бы я, отец, умела петь волшебю, как некогда Орфей, чтоб скалы шли за мною, и завораживать кого хочу словами, я б это сделала. Но вся моя премудрость – лишь эти струи слёз, лишь этим я владею!	1215
	Твоих колен коснусь, как веточка оливы, всем телом трепетным, тебе в любви рождённом! Ты не губи меня безвременю, безбожно! Так сладко видеть свет! Не шли мой взор под землю!	
	Я первая в семье тебе сказала «папа», а ты сказал мне «дочь»! Как ловко на колени к тебе я взобралась, лучась отцовским счастьем!	1220
	Ты, помню, говорил: «Я, девочка родная, увиди ли тебя в семье счастливица-мужа, как ты там расцветёшь, отцовский род упрочив?»	1225
	А я тебя в ответ за бороду схватила, которую сейчас держу своей рукою: «А я тебе что дам? Когда ты будешь старым, тебя приму, отец, в моём радушном доме, за всё благодаря, за нежность и заботу!»	1230
	Я помню до сих пор всё сказанное нами, а ты вот позабыл! Убить меня желаешь! Пелёпом я молю! Отцом твоим, Атреем! Я матерью молю, меня рожавшей в муках и терпящей теперь повторное мученье!	1235
	Мне разве нужен брак Елены с Александром? Так почему, отец, тот брак меня погубит? Смотри же на меня! Хоть взглядом, поцелуем наполни память мне! Я их возьму в могилу!	
	Тебя мои слова совсем не убеждают...	1240
	Мой брат! Ещё ты мал, семье ты не защитник, но ты поплачь со мной, моли отца смягчиться, сестру не убивать! Имеют ведь младенцы живущее в душе предошущее горя!	
	Гляди, отец! Гляди! Тебя он молит молча!	1245
	Ты пожалей меня и жизнь мою помилуй! За подбородок твой хватаемся мы оба: сыночек твой, птенец, и выросшая дочка!	
	Но крепче всех речей наивернейший довод о том, что видеть свет всего приятней людям, а мёртвые – ничто! Безумец хочет смерти, но лучше плохо жить, чем умереть прекрасно!	1250
Хор	Поверг твой скорбный брак, несчастная Елена, Атридов с их детьми в такое испытанье!	
Аг.	Я знаю, что жалеть, а что жалеть не надо. Детей своих люблю. Ведь я не сумасшедший.	1255

	Мне, женщина, пойти на это дело страшно и страшно не пойти. Я должен это сделать! Взгляните! Тут войска ограждены судами, тьма эллинских вождей сидит в доспехах медных,	1260
	а я их не пущу к твердыням Илиона, не дам им разметать подножья чуждой Трои, не заколю тебя, как прорицает Калхас! Велением судьбы и здешней Афродиты на варварский оплот безумно рвутся греки, чтоб эллинских супруг у нас не похищали!	1263 1265
	А если дать отбой, презреть слова богини, то армия пойдёт, захватит славный Аргос и перебьёт всех вас, да и меня зарежет! Меня не Менелай, но дух самой Эллады поработил, дитя! Хочу ли, не хочу ли, должна ты жертвой стать! Мы не ценней отчизны! Она свободна, дочь, насколько мы свободны, и мы по мере сил накажем чужеземцев, не дав им разорять элладские постели!	1270 1275
Кл.	О, дитя! О, чужестранки! Как я смертью твоею убита!	
Иф.	Он ушёл, дочь оставил Аиду! Мама! Мама! Мелодию эту подарила судьба нам обеим! Нет мне больше ни ясного света, ни лучей огнеликого солнца!	1280
	Боже, боже мой! Снежные поля фригийцев, гребень Иды, где Приамом брошен был младенец нежный, с матерью разъединённый, умирать голодной смертью! Так идейцем, так идейцем стал Парис в стране фригийской!	1285 1290
	И зачем же был покинут Александр в семье пастушьей между стад расти коровьих, у ручьёв, любезных нимфам!	1295
	Распустились гиацинты, чтобы рвали их богини в травах розово-зелёных! Поднялась туда Паллада, и коварная Киприда, и Гермес, посланник Зевса! Страстью хвасталась Киприда, и копьём своим Паллада, Гера же постелью Зевса!	1300 1305
	Все пришли на суд проклятый,	

	спорить, кто из них красивей, смерть готова мне, во славу дочерей племён данайских! Так за Илион я стала первой жертвой Артемиде!	1310
	А родитель этой жертвы, мама, мама дорогая, равнодушно прочь уходит и меня одну бросает!	1315
	Принесла мне горе, горе злополучная Елена! Я истёрта, я убита злым заклинанием злодея!	
	Что же флот наш медноносый в гавань здешнюю Авлида приняла, готова Трое пенный взмах сосновых вёсел? Что же по спине Эврипа Зевс провёл попутным ветром, разным разное готова?	1320 1325
	Тем – восторг под парусами, тем – печаль, а тем – неволю, те развёртывают парус, те сворачивают, медлят! Как несчастен, как бездолен род созданий однодневных, утопающий в невзгодах!	1330
	О! Тяжко, страшно Тиндарида дочерей данайских мучит!	1335
Хор	Как жалко мне тебя, в твоей беде глубокой! Как сильно я скорблю, что ты в неё попала!	
Иф.	Ах, родительница-мама, к нам толпа людей подходит!	
Кл.	Здесь Ахилл богорождённый! Ты была его невестой!	
Иф.	Дверь откройте мне, служанки! Я ещё успею скрыться!	1340
Кл.	Дочь, зачем ты убегаешь? Иф. Стыдно мне Ахилла видеть!	
Кл.	Почему? Иф. Мой брак несчастный мне становится укором!	
Кл.	Ныне стыд – большая роскошь. Нам теперь не до приличий! Стой! Зачем нам эта гордость? Мы должны ведь попытаться...	
Ах.	Э, несчастная дочь Леды... Кл. Ты не лживо начинаешь!	1345
Ах.	...аргивяне угрожают... Кл. Чем же? Ну, скажи скорее!	
Ах.	...дочь твою... Кл. Такие речи лишь несчастье предвещают!	
Ах.	...нужно им теперь резать... Кл. И никто не спорил с этим?	
Ах.	...да и мне они кричали... Кл. Что кричали, чужестранец?	
Ах.	...что побьют меня камнями! Кл. Если бросишься на помощь?	1350
Ах.	Именно! Кл. Кому же хватит мужества тебя коснуться?	
Ах.	Грекам всем! Кл. А мирмидонцев разве не было с тобою?	
Ах.	Были – злейшими врагами! Кл. Доченька, так мы погибли!	

Ах. Назван прихвостнем я брачным! Кл. Ну и что ты им ответил?
 Ах. Не губить мою невесту... Кл. Ты ответил справедливо! 1355
 Ах. ...что отец её сосватал! Кл. И велел покинуть Аргос!
 Ах. Но меня перекричали! Кл. Мерзкое людское стадо!
 Ах. Я тебя не дам в обиду! Кл. Ты один пойдёшь на многих?
 Ах. Тут со мной оруженосцы! Кл. Воин, будь благословенным!
 Ах. Буду! Это безусловно! Кл. Дочку, значит, не зарежут? 1360
 Ах. Никогда, пока я против! Кл. Кто-нибудь придёт за нею?
 Ах. Тóлпы! Вместе с Одиссеем! Кл. Этим отпрыском Сизифа?
 Ах. Да! Кл. Придёт он добровольно или выбранный войсками?
 Ах. Выбранный, но добровольно! Кл. Сам себя убийцей сделал!
 Ах. Я попробую вмешаться! Кл. Дочку он силком потащит? 1365
 Ах. Да, за косы золотые! Кл. Что же делать? Говори же!
 Ах. Ухватись за дочь покрепче! Кл. Разве этим нож удержишь?
 Ах. Только это и осталось! Иф. Мама! Слушайте вы оба,
 что скажу я! Ты на мужа не держи напрасной злобы!
 Человеку невозможно груз нести нечеловечий! 1370
 Лучше ты скажи спасибо незнакомцу за усердые,
 но смотри, чтоб он у войска озлобления не вызвал!
 Этим нам он не поможет, а себе создаст печали.
 Вот что я решила, мама, всё внимательно размыслив!
 Мне судьба велит погибнуть! Если так, то я желаю 1375
 это сделать благородно и без низменных порывов!
 Мама, ты со мной подумай, ведь слова мои разумны!
 Вся великая Эллада на меня теперь взирает,
 от меня одной зависят и поход, и смерть фригийцев!
 Я спасу всех наших женщин, чтоб их варвары не крали, 1380
 забирая их насильно из Эллады благодатной!
 Пусть заплатят за Елену, соблазнённую Парисом!
 Я всего достигну смертью, и меня навек одарит
 вся свободная Эллада похвалой непреходящей!
 В эту жизнь зачем влюбляться? Ты меня рожала, мама, 1385
 не для собственного счастья, но во благо всей Эллады!
 Тысячи мужей отважных, ограждаемых щитами,
 тысячи гребцов решатся оскорбление отчизны
 выместить на вражьей силе и погибнуть за Элладу,
 как же этому помехой жизнь единственная станет? 1390
 Разве это справедливо? Что на это мы ответим?
 И ещё! Как мы допустим, чтобы этот муж сражался
 с целой армией аргивской, был за женщину изрублен?
 Жизнь мужчины драгоценней, чем десяток тысяч женщин!
 Если хочет Артемида взять сегодня это тело, 1395
 как я, смертная, осмелюсь воспрепятствовать богине?
 Тщетным было бы старанье! Тело я отдам Элладе!
 Жертвуйте! Разрушите Трою! В этом долгая мне память,
 и замужество, и дети, и немеркнущая слава!
 Нам над варварами править, а не варварам над нами! 1400
 Те живут рабами, мама! Эллины одни свободны!
 Ты, девочка моя, безмерно благородна!
 Судьба твоя больна, и вместе с ней богиня!

Хор

Иф.	Не проклинай отца, достойного супруга.	
Кл.	Ему из-за тебя придётся настрадаться!	1455
Иф.	Меня он погубил невольно, за Элладу.	
Кл.	Уловкой, как подлец! Какой позор Атрею!	
Иф.	Идём! Не будем ждать, чтоб волосы мне рвали!	
Кл.	Я буду рядом... Иф. Нет! Вот этого не надо!	
Кл.	За пеплос твой держась... Иф. Меня послушай, мама!	1460
	Ты оставайся здесь. Так лучше нам обеим. Один из слуг отца на поле Артемиды пусть отведёт меня, и там я жизнь окончу.	
Кл.	Уже уходишь, дочь? Иф. И не вернусь я больше.	
Кл.	Покинешь мать свою? Иф. Ты в этом не виновна.	1465
Кл.	Ты не бросай меня! Иф. Не надо больше плакать!	
	Вы, девушки, пэан моей душе пропойте в честь крови Зевсовой, богини Артемиды, и пусть данайский полк молчит благочестиво. А после из корзин ячмень польётся в пламя, сверканье чистоты! Алтарный камень справа отец мой обойдёт, ведь я несу спасенье всем эллинским бойцам и верную победу!	1470
	К покоренью Илиона, к поражению фригийцев на меня венок наденьте, локон срежьте для богини! Ключевой воды несите!	1475
	У святилища кружитесь ради жертвы Артемиды, благотворной Артемиды!	1480
	Если так богине надо, этой кровью, этим даром смою я слова провидца!	1485
	Мама милая, родная, мы смешаем наши слёзы, но алтарь не терпит плача!	1490
	Эй вы, девушки! Споёмте возле храма Артемиды, видного с камней Халкиды!	
	Вольный путь голодным копьям я из тесных врат Авлиды именем своим открою!	1495
	Мать-Пеласгия родная, ненаглядные Микены...	
Хор	Ты зовёшь оплот Персея, труд Киклопов тяжкий, древний?	1500
Иф.	...вы вскормили свет Эллады!	
	Мне идти на смерть не страшно!	
Хор	Ты прославишься навеки!	
Иф.	Боже, боже!	1505
	Лучезарный факел солнца,	

Хор	<p>светоч Зевса! Я отправлюсь в жизнь иную, в даль иную! Ты прощай, мой свет любимый! Боже, боже!</p> <p>Пораженье Илиона, покорение фригийцев скоро и венок наденет, и умоется водицей! Судьбоносная богиня капли алой крови примет из великолепной шеи! Там тебя студёной влагой сам отец родной омоет перед армией ахейцев, ждущих славы илионской!</p> <p>Слава, слава дочери Зевса, богоправной Артемиде! Пусть поход счастливым будет! Госпожа моя, ты любишь человеческие жертвы, шли же эллинское войско на предателей-фригийцев, на оплот коварной Трои!</p> <p>Пусть венец ярчайшей славы на копье своём подносит Агамемнон для Эллады, сам прославившись навеки!</p>	<p>1510</p> <p>1515</p> <p>1520</p> <p>1525</p> <p>1530</p>
-----	--	---

ВЕСТНИК

Кл.	<p>Дочь Тиндареева, царица Клитемнестра, ты выйди из шатра и вестника послушай! Услышав голос твой, я сразу прибежала! Мне плохо! Я дрожу! Как страх меня измучил! А ты сюда пришёл усилить новым горем знакомую беду? Вест. Я прихожу с известьем о дочери твоей, немислимым, чудесным!</p>	<p>1535</p>
Кл. Вест.	<p>Давай же, не тяни! Рассказывай скорее! Родная госпожа, сейчас ты всё узнаешь! Чтоб мыслей не мешать, начну я всё сначала и языку не дам запутаться в рассказе. Мы к рощице пришли богини Артемиды, на цветоносный луг великой дочери Зевса, где был назначен сбор для армии ахейцев. Мы дочь твою вели. Туда сошлась немедля аргивская толпа. Вождь Агамемнон, видя в той роще дочь свою, идущую на гибель, издал протяжный стон, и голову откинул, и горько зарыдал, у глаз держа свой пеплос. Но, подойдя к отцу, она ему сказала: «Любимый мой отец! Я тут, с тобою рядом!</p>	<p>1540</p> <p>1545</p> <p>1550</p>

Я тело предаю возлюбленной отчизне,
 Элладе дорогой, спокойно, добровольно!
 Ведите к алтарю живущий дар богини, 1555
 как вам теперь велит божественное слово!
 Я всей душой прошу, чтоб вам была удача,
 победа над врагом и лёгкий путь обратный!
 Никто из аргивян меня да не коснётся!
 Я шею обнажу и молча, и без дрожи!» 1560
 Сказала так она. Все воины дивились
 и мужеству её, и совершенству духа.
 Потом Талфибий встал, вершитель этой жертвы,
 и армию призвал к священному молчанию,
 а Калхас, наш пророк, в корзине златобитной 1565
 принёс острейший нож, его из ножен вынул
 и девушку венком торжественно украсил.
 Потом корзину взял, сосуд с водой священной
 и обежал алтарь великий сын Пелея,
 и так заговорил: «Гроза зверей, дочь Зевса, 1570
 кружащая в ночи свой светоч лучезарный,
 прими кровавый дар, который предлагают
 и Агамемнон-вождь, и армия ахейцев!
 Прими благую кровь из девственного горла,
 позволь судам дойти до Трои невредимо 1575
 и разметать копьём оплот врагов коварных!»
 Потупили глаза и войско, и Атриды.
 Жрец поднял белый нож и принялся молиться,
 на горло он глядел, решая, где ударить.
 Стеснилась грудь моя и заболело сердце, 1580
 поник я головой... И тут свершилось чудо!
 Все слышали удар, отчётливый, короткий,
 но дочери твоей нигде не оказалось!
 Воскликнул громко жрец, и зароптало войско,
 нежданно увидав от некоего бога 1585
 невероятный знак, своим глазам не веря!
 Трепещущая лань в густой траве лежала,
 прекрасный, крупный зверь, величественный видом,
 и кровь лилась ручьём по алтарю богини!
 Тут Калхас прокричал с понятным упоением: 1590
 «Великие вожди воинственных ахейцев!
 Вы это видели? Ведомая богиней,
 с горы спустилась лань и нашей жертвой стала!
 Не девушку берёт, но эту лань богиня,
 чтоб не пятнать алтарь геройской, знатной кровью! 1595
 Богиня дар взяла! Она довольна жертвой!
 Вам ветер шлёт она для битвы илионской!
 Ну что же, моряки! Пора собраться с духом
 и на суда взойти! Уже сегодня нужно
 отправиться нам в путь из полых недр Авлиды 1600
 и быстро пересечь эгейскую пучину!»
 В гефестовом огне испепелилась жертва,

	и помолился жрец о возвращении войска. Меня же рассказать отправил Агамемнон о дочери твоей, какая ей досталась и слава от богов, и честь по всей Элладе!	1605
	Я был там, госпожа! Я сам всё это видел! С богами дочь твоя! На небо улетела! Забудь свою печаль, не злобствуй на супруга! Нам не понять богов! Они лишь тех спасают, кто вызвал их любовь! А этот день тяжёлый увидел дочь твою и мёртвой, и ожившей!	1610
Хор	Как это хорошо! Как чудно это слышать! Взлетела дочь твоя в небесные селенья!	
Кл.	Доченька, кто из богов украл тебя? Как докричусь до тебя? Откуда мне знать, что меня не утешают жалкими сказками, чтобы я позабыла страшную тоску по тебе?	1615
Хор	Смотри! Вождь Агамемнон идёт! Он подтвердит рассказ недавний!	1620
Аг.	Жена, дала нам дочь невиданное счастье! Она воистину общается с богами! Ты на руки возьми любимого младенца и поезжай домой! Войскам пора в дорогу! Прощай! Пройдут года, пока из гордой Трои я возвращусь к тебе! До встречи! Будь здорова!	1625
Хор	Будь доволен, Атрид! И довольным возвращайся домой от фригийцев с превосходной добычей троянской!	

Декабрь 2009–17.05.2010, Брисбен

Полная переработка текста: 29.01–04.03.2020, Брисбен